

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

Е.В. Магомедова, И.Е. Абрамова, С.В. Крамская*Ростовский государственный медицинский университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО МИРА*****[Elena V. Magomedova, Irina E. Abramova, Svetlana V. Kramskaya******Tolerance as the factor of modern world stabilization]***

The development of the modern world is determined by two opposing trends – integration and disintegration. The first one contains immanently tolerance as the main condition for a constructive dialogue of social and cultural subjects of various modalities. The second is manifested in increasing political tensions and increasing worldview and military conflicts. Under these conditions, it is important to determine: can tolerance be the most effective mechanism for achieving a humane existence in a globalizing world? To this end, the authors are trying to determine the object of tolerance – intolerance from the standpoint of existential and rational-logical analysis.

Key words: tolerance, intolerance, globalization, multiculturalism, the object of tolerance – intolerance, measure as a criterion of tolerance, tolerance as a value and as a legal norm.

Развитие современного мира определяется двумя противоположными тенденциями, действующими объективно и необходимо: интеграцией и дезинтеграцией. Проявлением первой является процесс глобализации, представляющий собой «сдвиг в пространственной форме организации и деятельности человека в сторону трансконтинентальных и межрегиональных моделей деятельности, взаимодействия и осуществления власти» [2, с. 48]. Вторая находит свое выражение в стремлении многих государств ограничить социальные контакты с «другими», сохранить свою социокультурную идентичность. Сложившаяся ситуация, выражаясь языком великого Гегеля, представляет собой единство и борьбу противоположностей. Вопрос в том, каковы перспективы человечества: победят факторы, объединяющие поликультурный многообразный мир в единое целое и позволяющие создать об-

щечеловеческую коалицию для противостояния нестабильности и хаоса, либо же верх возьмут дезинтеграционные процессы, сопровождающиеся насилием в самых разнообразных проявлениях.

Одним из стабилизирующих глобальное пространство факторов является толерантность, имманентно присущая тенденции интеграции и проявляющаяся как необходимое условие взаимного сотрудничества в различных сферах общественной жизни. В этом ракурсе толерантность выступает как объективное социокультурное явление стремительно и качественно меняющегося мира, в котором социальное взаимодействие приобретает устойчивый характер независимо от пространственных и временных параметров. Невозможно остановить хозяйственную глобализацию, транснационализацию социального пространства как результат активных миграционных процессов. Эти объективные реалии заставляют формировать общечеловеческие нормы бытия, создавать условия для конструктивного диалога, который невозможен без уважения, принятия и понимания культуры другого народа, способов проявления человеческой индивидуальности, форм самовыражения. Полноценный диалог возможен только при условии принятия толерантности в качестве ведущего принципа взаимодействия.

Увеличивающиеся мировоззренческие конфликты, растущая политическая напряженность, вспыхивающие локальные военные конфликты – все это дает основание ученым высказывать сомнение в том, что принятие толерантности в качестве основного принципа взаимодействия социокультурных субъектов различной модальности является наиболее эффективным механизмом достижения гуманного существования в условиях глобализирующегося мира. Вряд ли можно согласиться с такой позицией, ибо напрашивается вывод: следование принципам толерантности не сглаживает растущее политическое противостояние, а, напротив, провоцирует проявление агрессии у взаимодействующих сторон. Тем самым ставится под сомнение гуманистическая ценность толерантности и необходимость руководствоваться толерантными нормами в выстраивании отношений с Другим, не таким как я. Возникает вопрос: действительно ли толерантность как принцип гуманного взаимодействия различных субъектов неэффективна? Или же дело в теоретической недоработанности этого понятия, в отсутствии четко определенных границ допустимого-недопустимого? Попробуем разобраться.

Одной из причин усиления дезинтеграционных процессов является насилие в разнообразных формах (авторитарное подчинение, грубая сила, политический шантаж и т.п.), практикуемое по отношению к тем политическим и общественным субъектам, которые не изъявляют особого желания следовать навязываемым стандартам. Это касается, в первую очередь, политики евроцентризма, направленной на создание единообразного мира, в основе которого – единственно правильная ценностная система – либерально-демократическая. Парадокс в том, что сама идея толерантности сначала как нравственной добродетели, а затем и как правовой нормы, утвердилась в общественном сознании именно в Европе. Процесс становления сильной государственной власти сопровождался ожесточенными религиозными войнами между протестантами и католиками, но это же конфессиональное соперничество заставило признать принцип терпимости как необходимое условие сохранения социальной стабильности и средство разграничения сферы влияния государства и церкви. Позднее, с развитием либеральной идеологии, принцип терпимости переосмысливается как правовая норма, обеспечивающая уважение к различию мнений и позиций в рамках закона, который регулирует отношения между людьми в обществе. По словам американского политолога и философа С. Холмса, либерализм начинается с ограниченного нормой справедливости права быть иным [3]. Инаковость по материальному положению, социальному статусу, культурным различиям, религиозным убеждениям и т.п. должна быть легитимизирована и морально оправдана. Легитимация – дело закона, нравственная защита и поддержка – компетенция институтов гражданского общества. Закон и добродетель как единое целое – вот условие практической реализации принципа толерантности в качестве основного фактора стабилизации общества. Однако либерально-демократические ценности в исполнении современной правящей верхушки западного общества весьма своеобразны. Декларируемая толерантность как ценность гражданского общества и атрибут демократического режима обретают свою превращенную форму в политической практике взаимодействия в сфере международных отношений, где государства выступают в качестве не равнозначных, а соподчиненных субъектов [7]. Это касается, прежде всего, отношений между индустриально развитыми странами и странами «бедного Юга», которые в недавнем прошлом назывались страна-

ми «третьего мира» и рассматривались как арена столкновения геополитических интересов двух супердержав – США и СССР, как объект для политико-идеологического завоевания. Тем не менее, в «двухполюсном» мире возможностей для толерантных политических отношений в международных связях было больше, нежели в сегодняшнем мировом пространстве.

Крах в конце XX в. системы социализма привел к тому, что новый миропорядок устанавливается форме жесткого диктата и военного вмешательства (Ирак, Афганистан, Сирия), так как вести переговоры, а, следовательно, быть терпимым, даже если партнер очень не нравится, больше нет необходимости. Мир перестал быть биполярным, двухсистемным. Осталась одна супердержава, которая диктует всем народам и странам как жить и какими ценностными ориентирами руководствоваться. Это вызывает сопротивление и ответное насилие. Вернуть принцип толерантности как ведущий и обязательный в международную политику позволит, например, деполитизация международных отношений, то есть отказ от политических мотивов в качестве определяющего фактора при выборе объектов для экономического или научного сотрудничества.

Другая причина дестабилизации кроется в том, что глобализационные процессы есть результат реализации «эгоистических интересов бизнес-элит и отдельных стран» [10, с. 18], которым выгоден мир не целостный, а противоречивый. Таким легче управлять. А разделить мир проще всего по национальному признаку, поощряя националистические движения и обостряя конфликт интересов. Это особенно актуально в условиях растущей массовой миграции, которая объективно несет реальные угрозы современному мировому порядку. К ним можно отнести постепенное превращение этнических меньшинств в большинство по отношению к коренному населению европейских стран, что в рамках демократических режимов угрожает исламизацией всей Европе [4, с. 151]. Взрыв антимигрантских настроений в западноевропейском регионе есть проявление общественной нетерпимости к навязываемому новому миропорядку.

Все это позволяет сделать вывод, что модель глобализации, осуществляемая в контексте теорий «конца истории» Ф. Фукуямы и «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, терпит крах [6, с. 8]. Возможно, именно потому, что из контекста данных теорий «выпал» тезис о необходимости признания

суверенности и ценности «другого» не только в качестве основополагающего теоретического положения, но и как практического принципа построения нового миропорядка, и как неотъемлемого условия общего выживания. Иными словами, толерантность декларируют, но либо «забывают» ею руководствоваться на практике, либо, в силу плюрастичности данного понятия, выбирают для взаимодействия ту форму толерантности, которая наилучшим образом отвечает поставленным целям, но не соответствует своей истинной гуманной сущности. Вот первая причина, так называемой, неэффективности толерантности как механизма достижения гуманного существования.

Может ли общество сохранить стабильность в условиях одновременного действия двух противоположных тенденций социального развития: внешне действует тенденция глобализации, а изнутри бросает вызов мультикультурализм? При этом события последних двух лет убедительно показали, что политика мультикультурализма привела не столько к созданию мира многообразности, плюралистичности и толерантности, сколько к этнокультурной разобщенности, вспышкам агрессии и насилия. Это особенно ярко проявляется в западноевропейских обществах, ценностные основания которых как раз способствовали сначала тематизации толерантности в общественном сознании, а затем внедрению толерантности в качестве мировоззренческого принципа и нормы поведения. Но что-то пошло не так. Возможно, забыли, что наличие терпимости всегда предполагает существование ее качественно иного, т.е. нетерпимости, интолерантности. Поэтому теоретическое осмысление феномена толерантности предусматривает в качестве обязательного анализа определение ее границ, тех пределов, за которыми терпимость переходит в свою противоположность. Установить эти пределы достаточно сложно, прежде всего, потому, что до сих пор нет единой концепции толерантности для всех аспектов человеческого бытия. Это вносит путаницу в интерпретацию самого понятия «толерантность».

Многие современные исследователи связывают толерантность как практическое отношение исключительно с моралью, с принципом ненасилия. Теоретические традиции такого понимания толерантности мы находим у Локка, Бейля, Вольтера, для которых толерантность – это прежде всего добродетель, не предполагающая взаимных обязательств и не имеющая правового основания для практического выполнения. В этом смысле толерант-

ность не является деонтологическим принципом [6]. Как правило, такое понимание характерно для экзистенциального анализа, который ограничивается нравственно-эмоциональными категориями и сводит толерантность к личностно-прочувствованному поведению, выраженному в таких формах как безразличие, снисхождение, уважение без стремления к пониманию, критический диалог [5]. Наиболее конструктивной является последняя форма, которая позволяет субъекту не только признать Другого с его системой ценностей, культурно-мировоззренческими и ментальными особенностями в качестве равноценного партнера, но и постараться понять его позицию, увидеть, в первую очередь, то, что нас объединяет, а не отличает, что присутствует каждому из нас, «хотя и проявляется по-разному, трансформируясь в специфическое качество или атрибут» [6]. Речь идет о некоей онтологической особенности, присущей всем, кто является «человеком» и являющейся основой для выстраивания полноценного диалога. Наша способность признать человека в Другом – это то, что Кант называл «свободой», а Локк – «ответственностью». Толерантность в форме диалога делает возможным обмен информацией, что способствует обоюдному развитию взаимодействующих сторон, так как позволяет увидеть собственную позицию под другим углом, заметить «слабые» стороны и откорректировать их. Чтобы прийти к такому диалогу, а, следовательно, к полноценной форме толерантности, необходимо отказаться от универсальной истины в ценностных отношениях, перестать абсолютизировать истину как таковую.

В условиях глобализации и поликультурности современного мира понятие «истина» должно быть осмыслено на основе коммуникативного пространства познавательных культур, тем самым выйти за пределы конкретно-исторических границ и выявить единое в многообразии. Тогда диалог мировоззрений и культур приобретет качественно иной характер: вместо отстаивания одной позиции, при условии сохранения толерантности к другой, будет творческая трансформация ценностей, принимаемых всем глобализированным пространством, находящих отклик в различных социокультурных системах. Как отмечает профессор М.И. Билалов, это касается, прежде всего, фундаментальных идеалов – свободы, прав личности и общества, целевой и ценностной рациональности, либеральной и консоциальной демократии и т.д. [10, с. 9]. Следовательно, принятие толерантности в форме критического

диалога и в качестве основополагающего принципа взаимодействия позволит конструктивным образом снимать самые болезненные противоречия – те, в основании которых культурно-мировоззренческие различия.

Однако ограничиваться экзистенциальным пониманием толерантности нельзя, так как в силу абстрактности нравственных ценностей в отношении них трудно определить предел терпимого-нетерпимого. В этом случае возможным является только внутренний способ определения допустимого – недопустимого, опирающийся на систему ценностей каждого человека. Именно ценностями руководствуется человек, решая, каким должно быть поведение в той или иной ситуации. Следовательно, ценности имеют не столько диспозитивный, сколько императивный характер.

Последний отчетливо проявляется в рамках рационально-логического анализа, позволяющего выйти на уровень понимания толерантности как необходимой правовой нормы, регулирующей отношения между субъектами на основе осуществления свободного выбора, с одной стороны, гарантированного законом, а с другой – ограниченного принятой в данном обществе системой права. Признание толерантности в качестве правовой нормы позволяет осуществлять взаимодействие между субъектами чуждыми друг другу во всех личностных и эмоциональных проявлениях, так как с помощью правовой легитимации толерантность станет обязательным условием диалога и моральной ценностью. Это есть внешний способ определения пределов толерантности – интолерантности. В этом случае толерантность проявляется как активная позиция, опирающаяся на принципы основных прав и свобод человека в качестве универсальной правовой нормы, и которая не позволит оправдать никакие посягательства, чем бы они не вуалировались, на эти ценности. Тем самым становится возможным определение объекта толерантности, то есть установления ее границ. Очевидно, что объект толерантности (интолерантности) принципиально четко не очерчивается в силу своей аморфности, то есть он трансформируется в зависимости от социокультурных и исторических факторов. Профессор Б.С. Галимов предлагает «увязать толерантность с мерой: толерантны те процессы, которые происходят в пределах меры количественных измерений их качества» [10, с. 10]. Безусловно, такие социальные явления как геноцид, расовая дискриминация, фашизм, апартеид и т.п. однозначно признаются мировым сообществом преступными,

то есть выходящими за пределы толерантности. Иными словами, терпимость должна заканчиваться тогда, когда возникает реальная угроза свободе, достоинству и самой человеческой жизни.

Однако многие общественные явления невозможно столь четко квалифицировать как правомерные и одобряемые или как противоправные. Например, самоопределение народов. Оно может осуществляться по-разному: через сепаратистские действия, которые могут привести к политической и территориальной раздробленности государства, к локальным конфликтам, национализму в политике и культуре, религиозному фанатизму и прочему. Другой вариант – обретение государственной самостоятельности в рамках мирного сотрудничества с другими странами и народами через сферы общественной жизни: экономические и политические союзы, транснациональные корпорации, культурные центры.

В этом случае определение границ толерантности через категорию меры достаточно эффективно, ибо позволяет учитывать тот факт, что сама культура как феномен человеческого общества обретает в современном мире качественно новые характеристики – массовые формы и всеобщую взаимозависимость.

Тогда следует признать, что единственно возможным мирным способом решения актуальных проблем всего человечества является культурно-цивилизационный диалог, который возможен только при условии следования принципу толерантности как ведущему в отношениях различных социокультурных субъектов. Это позволит человечеству выйти на качественно иной уровень социального взаимодействия, основанный на принципах гуманности и толерантности. Следовательно, не стоит отказываться от толерантности как ценности, как принципа культуры, выстраданного всей историей человечества и закрепленного в качестве правовой нормы. При этом необходимо помнить, что толерантность не должна являться самоцелью, а инструментом, механизмом достижения гуманного существования.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Абрамова И.Е., Вигель Н.Л., Крамская С.В.* Становление и развитие российской политической системы: Учебное пособие для студентов медицинских и фармацевтических вузов. Киров, 2017.

2. *Апресян Р.Г.* Толерантность и личность // http://old.sakharov-center.ru/publications/Cennosti_i_lichnost/09.htm
3. Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16.11.1995 г. URL: http://www.un.org/ru/dokuments/dekl_conv/deklarations/tolerane.
4. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь Мир, 2013.
5. *Лекторский В.А.* О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11.
6. *Магомедова Е.В.* Толерантность как принцип культуры // Дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Ростов-на Дону, 2000.
7. *Магомедова Е.В., Абрамова И.Е., Склярова Е.К.* Толерантность как обязательное условие конструктивного диалога власти и гражданского общества // Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. Сборник научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону – Курган – Пятигорск – Челябинск, 13–27 апреля 2018 г.
8. *Перцев А.В.* Современный миропорядок и философия толерантности // *Купина Н.А., Хомяков Н.Б.* (ред.) Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
9. *Хелд Д.* Модели демократии. М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
10. *Чумаков А.Н., Королев А.Д.* Философия. Толерантность. Глобализация. К итогам VII Российского философского конгресса // Вопросы философии. 2016. № 7.
11. *Galeotti A.E.* Toleration as Recognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

R E F E R E N C E S

1. *Abramova I.E., Vigel N.L., Kramskaya S.V.* Formation and development of the Russian political system: A manual for students of medical and pharmaceutical universities. Kirov, 2017.

2. *Apresyan R.G.* Tolerance and personality // http://old.sakharov-center.ru/publications/Cennosti_i_lichnost/09.htm
3. Declaration of principles of tolerance. Adopted by Resolution 5.61 of the UNESCO General Conference dated November 16, 1995. URL: http://www.un.org/ru/dokumenty/dekl_conv/deklarations/tolerane.
4. The crisis of multiculturalism and the problems of national politics. Ed. M.B. Pogrebinsky and A.K. Tolpyto. M., 2013.
5. *Lektorsky V.A.* On Tolerance, Pluralism and Criticism // Questions of Philosophy. 1997. No 11.
6. *Magomedova E.V.* Tolerance as a principle of culture. Thesis. Rostov-on-Don, 2000.
7. *Magomedova E.V., Abramova I.E., Sklyarova E.K.* Tolerance as a prerequisite for a constructive dialogue between the government and civil society // Civil unity, ethnocultural and religious diversity as the value bases and factors of consolidation of the Russian society. Collection of scientific-practical conference with international participation. Rostov-on-Don – Kurgan – Pyatigorsk – Chelyabinsk. April 13–27, 2018
8. *Pertsev A.V.* The Modern World Order and the Philosophy of Tolerance // Kupina N.A., Khomyakov N.B. (ed.) Philosophical and linguistic-cultural problems of tolerance. M., 2005.
9. *Held D.* Models of democracy. M., 2014.
10. *Chumakov A.N., Korolev A.D.* Philosophy. Tolerance. Globalization. To the results of the VII Russian Philosophical Congress // Questions of philosophy. 2016. No 7.
11. *Galeotti A.E.* Toleration as Recognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

25 февраля 2019 г.
